

НАШЕ НАСЛЕДИЕ

Третий номер нашего журнала за 2015 год был посвящен памяти выдающегося российского социолога, члена редколлегии журнала Владимира Александровича Ядова. Трудно переоценить его роль в становлении советской, российской и украинской социологии. В этом номере мы публикуем фрагменты переписки Владимира Александровича Ядова с профессором Университета Невады Дмитрием Шалиным, который в советские времена выехал в США, но продолжал поддерживать творческие контакты с коллегами из России, прежде всего с Владимиром Ядовым. В их переписке поднимались многие актуальные вопросы, связанные с прошлым, настоящим и будущим общества и социологии в России и на всем постсоветском пространстве. Для этой публикации мы выбрали несколько фрагментов, представляющих, на наш взгляд, особый интерес для украинского читателя.

Из переписки Владимира Ядова и Дмитрия Шалина (2010–2014 годы)¹

3 ноября, 2010

Здравствуйте, Володя!

Если есть время и желание продолжить разговор, то давайте коснемся современной российской политики.

Вчера ходил на выборы, голосовал за кандидатов в местные и федеральные органы власти. Ни к республиканской, ни к демократической партии я не принадлежу, зарегистрирован как независимый избиратель (кстати, число последних в Америке уже превысило число избирателей республиканцев или демократов). Тем не менее, я практически никогда не голосую за кандидатов от республиканцев. Вот и в этот раз я голосовал за демократов, коим основательно досталось на последних выборах из-за высокой безработицы в стране. Логика здесь мало, поскольку именно политика Джорджа Буша Младшего привела к экономическому спаду и к рекордному разрыву в доходах между средним классом и сверхбогатыми (почти 25% годового дохода в США сейчас приходится на долю 1% самых богатых американцев, чьи доходы существенно возросли в последние десятилетия, тогда как доходы среднего класса стагнировали или снижались). Политические предпочтения и предрассудки — дело темное, особенно, когда президент страны афроамериканец, но таковы grimасы демократии. Важен сам факт свободного воле-

¹ Полностью переписка публикуется в издании Левада-Центра “Вестник общественного мнения” № 3–4 (121) за июль — декабрь 2015 года. Дмитрий Шалин также подготовил эссе о Владимире Ядове, которое может быть интересно для наших читателей (<http://cdclv.unlv.edu//archives/memoriandsonyadov16.pdf>): эссе подготовлено к публикации: Dmitri Shalin “On Being Human in the Inhuman World: Remembering Vladimir Yadov”, *Global Dialogues*, Volume 6, Issue 4, 2016.

изъявления, а он сомнению не подлежит. Чего не скажешь о российской демократии.

Мне трудно судить о том, что сегодня происходит в России, тем более что тенденции весьма пестрые. Кажется, есть достаточно свободные СМИ вроде *“Эха Москвы”* и *“Независимой Газеты”*, разрешены какие-то партии, и на митинги уже (почти) разрешили собираться, и все же меня не оставляет ощущение неблагополучия. Эксцессы российской демократии удручают — убийства журналистов, марши нацистов, карательная система правосудия... России противопоставлен обыкновенный нацизм, но боюсь, его позиции в России будут укрепляться, и как бороться с нациствующими молодежниками, когда власти им потакают?

В интервью 2005-го года вы писали:

“Сейчас я думаю, что, если мы, социологи, будем лишь писать книги, мы не исполним своего гражданского долга. Надо по возможности влиять на движение социальных планет... Два года тому назад я писал: “Если России предстоит обрести свое достойное место в мировом сообществе, оставаясь собою, то историко-культурные традиции, включая семидесятилетие советской власти, не дают нам иной идеологической альтернативы, помимо концепции (идеи) справедливого общества”. Борьба с коррупцией, независимые суды, справедливые ставки налогов по прогрессивной системе и многое другое — это и есть то, чего люди требуют. Президент в послании народу 2005 года говорил о политике социальной справедливости. В. Путин произнес фразы, желательные гражданам, намерен ли он следовать этому курсу, остается под вопросом”¹.

Насколько ваши ожидания оправдались, Володя? Куда идет страна? Каким вам видится сегодня Владимир Путин — как президент, как личность, как человек?

4 ноября, 2010

Да, Дима, тенденции у нас пестрые, но вполне могут быть представлены тремя векторами: мощный поток великодержавного национализма, жиденькая струя либерализма и нарастающее течение неофашизма. Первый и третий вполне могут слиться воедино. Очевидно, что именно Путин создал и продолжает декларировать структуры “национальной демократии”. Это по существу центральная демократия наподобие той, что была прописана в “самой демократической” сталинской Конституции.

Путин великолепно ориентируется в глобальном пространстве и отлично понимает настроения “народных масс”, которые, наконец, обрели достаточно стабильное благополучие, не хотят никаких перемен и надеются на улучшение материальных условий своей жизни. Не скажу ничего, что не было бы известно тебе.

Самое яркое и убедительное свидетельство умонастроений — телепрограмма “Суд времени”. Николай Сванидзе на пятом канале ежедневно исполняет роль арбитра в имитации судебного процесса над политически-

¹ Ядов В.А. “...Надо по возможности влиять на движение социальных планет...” // Телескоп. — 2005. — № 3. — С. 2–11; 2005. — № 4. — С. 2–10, http://www.unlv.edu/centers/cdclv/archives/Interviews/yadov_2005.html.

ми деятелями и поворотными событиями в истории России и не только России. Интеллигентный историк Леонид Млечин с неизменной улыбкой на лице ежедневно отстаивает либерально-демократические ценности, а писатель Сергей Кургинян в брутальной манере защищает “историческую правду” особого русского пути. Выступают свидетели обеих сторон, на экране демонстрируются подлинные документы и высказывания из мемуаров признанных авторитетов, обвинитель и защитник читают стихи Гумилева, Бродского и т.д. В студии три десятка “присяжных”. Им надлежит вынести вердикт в оправдание или осуждение Горбачева, Петра Первого, Ивана Грозного, ГКЧП, Саддама Хусейна (?), Пакта Молотова–Риббентропа и т.д. Телезрители также голосуют “за” — “против”. И что? Лишь в одном случае сторона Млечина голосованием телеаудитории выиграла процесс. В среднем от 80 до 90% аудитории позицию либерал-демократа осуждают! “Присяжные”, бывает, его поддерживают с перевесом в 3–8%.

Если это шоу не есть заказная инсценировка и если статистики голосования телеаудитории не фальсифицированы, то можно сказать, что мы являемся свидетелями некоего консилиума психиатров. Диагноз плачевный: мания величия, отягощенная манией враждебного окружения с упованием на “лидера нации” и Господа. Даже если шоу управляемо свыше, принципиальный идейный расклад именно таков. ФОМ регулярно проводит массовые опросы, результаты которых близко совпадают с демонстрируемым на телеэкране. Остается добавить, что наивысшие рейтинги неизменно получают телепрограммы примитивных шоу, дурацких комеди-клуб, кровавых боевиков и соответствующих сериалов. Популярность советской классики — ностальгический фантом.

Сегодня ни один аналитик не предвидит в обозримом будущем поворота с пути, начертанного Владимиром Путиным. Дэвид Лейн, один из общепризнанных специалистов в изучении социально-экономических процессов в посткоммунистических странах, пишет: “Российский государственный капитализм и “суверенная демократия” наилучшим образом отвечают интересам страны в современном глобальном мире”¹. Перегрузка отношений с Западом — этому дополнительное свидетельство.

Закончу так. Давным-давно на меня произвела сильное впечатление новелла одного венгерского писателя (имя забыл). Старик крестьянин строит новый дом. У него умирает жена. Соседи сочувственно спрашивают, как он дальше собирается жить, и тот отвечает: дом буду строить. Я по-прежнему считаю, что социологи обязаны что-то делать, чтобы “влиять на движение планет”. Это наш гражданский долг.

8 ноября, 2010

Приветствую, Володя!

Разделяю ваше ощущение неблагополучия в стране. Россия сползает к авторитаризму, а в перспективе то ли национализм, то ли фашизм. Пере-сланные вами данные Лакера-Городницкого тому подтверждение:

¹ Лейн Д. Российская трансформация: становление мировой державы?// Мир России. — 2010. — № 4.

“В России живет до половины всех нацистов мира [и], по данным департамента по противодействию экстремизму МВД, орудуя более 150 радикальных группировок неонацистской направленности”; “число преступлений экстремистской направленности, совершенных на почве национальной, расовой или религиозной ненависти, неуклонно растет”; “за первое полугодие 2010 года было зафиксировано 370 таких преступлений — это на 39 процентов больше показателя за аналогичный период прошлого года”; “фашисты заявляют, что они “пойдут во власть””¹.

Вчера узнал об избииении Олега Кашина. Еще до этого угробили Эстемирову, Бабурову, Политковскую, Хлебникова, Щечокчихина... Число журналистов, убитых за последние десять лет, перевалило за сотню, а искалеченных и избитых в несколько раз больше².

В 2000 г. вышла книга с интервью Путина “От первого лица”, где он среди прочего рассказывал, как хулиганил с братьями Ковшовыми в своем переулке, пока не взял курс на общественную работу и перешел на службу в КГБ. Судя по воспоминаниям кое-кого из людей, знавших его в это время, он уже тогда был человеком скрытным, злопамятным и, судя по тому, как он обращался со своей женой, жестоким. Его темперамент определяет политические нравы современной России, но здесь и обратная связь. Плехановский вопрос о роли личности в истории остается в силе, как и извечный вопрос, что делать и кто виноват.

Не так давно натолкнулся на интервью 2005 г. с Татьяной Заславской, заставившее задуматься:

“Почему общественная наука обязана давать рецепты? Физик изучает звезду, находящуюся на расстоянии 321 светового года пути, и открыл, что у нее появилась какая-то пара. И у него открытие. А от нас требуют, чтобы мы сказали, как управлять государством! Но мы же ученые, мы только должны исследовать реальность — какова она, и говорить, что вот она такова. Я думаю, что это в значительной степени правильно. То есть сапоги должен делать сапожник, а пироги печь пирожник... Допустим, завтра меня Путин приглашает к себе и говорит: “Татьяна Ивановна, чего делать с Россией?” — “Владимир Владимирович, вам виднее все-таки, вся информация в ваших руках”³.

Это говорит один из подвижников перестройки — экономической, политической, моральной. А как вам видится эта установка Татьяны Ивановны? Какие возможности “влиять на движение планет” еще остались?

Ваш, Дима

¹ “В России насчитали более 150 радикальных группировок националистов”, LentaRu, <http://www.lenta.ru/news/2010/10/28/radical>

² Список журналистов, убитых в России, Википедия, http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A1%D0%BF%D0%B8%D1%81%D0%BE%D0%BA_%D0%B6%D1%83%D1%80%D0%BD%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D0%B2,_%D1%83%D0%B1%D0%B8%D1%82%D1%8B%D1%85_%D0%B2_%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B8#2000.E2.80.942002

³ Zaslavskaya T. 2005. “Chelovecheskii factor v transformatsii rossiiskogo obshchestva,” <http://www.polit.ru/lectures/2005/10/13/zaslavskaya.html>

9 ноября 2010

Дима, отвечаю сразу же, есть время.

Возможности все же есть; капля камень точит. Уже сегодня это видно: “По данным фонда “Общественное мнение”, рейтинг доверия президента Медведева снизился на 10% и теперь составляет 52% (62 % в январе этого года). Предыдущее падение индекса доверия президента было зафиксировано в 2008 году, когда начался кризис. Рейтинг премьера Владимира Путина опустился на 8% и теперь составляет 61% (69% в январе). Последний раз падение доверия к Владимиру Путину было зафиксировано в апреле 2006 года, после проведения реформы о монетизации льгот”.¹

Конечно, мнения людей неустойчивы, будут ситуативные колебания. То, что называют публичной социологией, — один из факторов влияния на общественное мнение и важный источник информации для политиков и журналистов оппозиции.

Татьяна Заславская говорит, что рецептов для лучшего состояния общества социологи дать не могут. Я согласен: рецепты — не наше дело. Но социальный исследователь (согласен с Т. И.) способен представить более или менее убедительную картину состояния общества, широко информировать о результатах своих исследований. Нет нужды писать записки начальству, помощники, принимающие решение, сортируют информацию и комментируют, исходя из интересов босса и своей компании чиновников (сегодня к тому же по большинству коррумпированных). Социолог, если он не состоит на службе во властной структуре и действует, как гражданин адресует к обществу, не к властям.

Любопытный пример. 24–25 мая этого года в ГУ ВШЭ по инициативе Е. Ясина состоялась международная конференция “Культура, культурные изменения и экономическое развитие”. Участвовали такие гиганты, как Дуглас Норт, Шалом Шварц, Ричард Нисбет, Гирт Хофстед, Рональд Инглхарт и др. Конференцию освещали в СМИ, Ясин договорился о приеме Путиным наиболее именитых участников. Они часа два беседовали на даче премьера (сюжет в новостях). О чем говорили — не знаю. Знаю, что обсуждали в зале заседаний. Высказывались интереснейшие идеи, подкрепленные хитроумным анализом статистик общемировых и европейских опросов о ценностных предпочтениях и (в некоторых методиках) поведенческих намерениях народов множества стран. Для себя я извлек два важных вывода:

Культура влияет на экономику. НО... В кластерном анализе в зависимости от избранного критерия образуются совершенно несхожие гнезда стран: по критерию мировых религий, по уровню развития экономики, по большей зависимости от ближайшего прошлого в сравнении с исторически отдаленным (кластер посткоммунистических стран по опроснику Шварца включил Россию и Эстонию, Украину и Казахстан и т.д.).

Политическое устройство либерально-демократического или, напротив, авторитарного типа с экономикой связаны, но разным образом. Дискутанты на эту тему согласились в том, что в начале радикальных реформ авторитаризм более эффективен, далее он тормозит развитие (Чили, СССР).

¹ www.dp.ru/a/2010/08/10/Putin_i_Medvedev_upali_vm.

Сообщили ли гости Путина об этом последнем? Если да, считает ли “лидер нации”, что пока рановато отпускать вожжи? Думает ли он вообще об интересах граждан или обеспокоен собственными интересами? Как бы то ни было, и Ясин, и другие активно популяризируют результаты исследований такого рода. На сайтах Вышки¹, нашего института, других регулярно вывешиваются тезисы, обзоры научных семинаров (семинары Ясина, Е.Тихоновой, Шкаратана в ГУ ВШЭ, Ядова — в ИС РАН).

Капля камень точит.

31 марта 2011

Добрый день, Володя.

Значит ситуация в российской социологии сегодня менее тревожна, чем два года назад, когда я работал над статьей о национальной социологии в современной России. Ну и, слава богу. Будем надеяться, что ультранационалисты не подомнут под себя либеральные направления в социологической науке.

Вопрос о судьбе прагматизма в русской культуре для меня остается открытым. Имперская традиция могла подпитывать неприязненное отношение россиян к прагматизму, но имперский период был и в Германии, где прагматизм также отождествлялся с практицизмом и отрицанием высокой культуры. На этом сходились теоретики консервативного крыла (Шелер, Хайдеггер) и антилиберально настроенные представители левого толка (Хоркхаймер, Адорно, Маркузе). Однако в послевоенные годы отношение к прагматизму в Германии резко переменялось. Сейчас там задают тон теоретики, настаивающие на тесной связи прагматизма с демократической традицией (Аппель, Хабермас, Йоас). Хотелось бы верить, что и в России со временем изменится отношение к прагматизму.

Любопытные соображения на эту тему я нашел у Сергея Аверинцева. В работе об античной биографии он отмечает, что “Плутарх любит настаивать на авторитете исповедуемого им платонизма ..., но в целом от платонического ригоризма у него ничего не остается; очень часто роль противостояния от последнего для Плутарха играет гораздо более прагматический перипатетизм с его вкусом к житейской психологии”². Там же Аверинцев ставит вопрос о преобладании платонизма и недостатке аристотелизма в России:

“В Древней Руси сочинения Платона и Аристотеля были равно недоступны иначе, как в извлечениях, цитатах, то аутентичных, то апокрифических, и в пересказах. В России XIX–XX столетий были, разумеется, специалисты по философии Аристотеля, как и специалисты по философии Платона. Но контакт национальной культуры, взятой как целое, с той или иной философской традицией, взятой опять-таки как целое, — это особая проблема. Возьмем на себя смелость сказать, что с Платоном русская культура встретилась, и не раз. В Древней Руси эта встреча происходила при посредничестве

¹ Высшая школа экономики (ВШЭ).

² Аверинцев С. Плутарх и античная биография. — Москва: Наука, 1973. — С. 73.

платонизирующих Отцов Церкви. В России XIX–XX столетий посредниками были Шеллинг и русские шеллингианцы, включая великого Гютчева, затем Владимир Соловьев, Владимир Эрн, отец Павел Флоренский, Вячеслав Иванов. Античной философией занимались оппоненты позитивизма и материализма, более или менее романтически настроенные; и естественным образом они брались не за скучные трактаты Аристотеля, а за поэтические диалоги Платона. Но встреча с Аристотелем так и не произошла. Несмотря на деятельность упомянутых выше специалистов, Аристотель не прочитан образованным обществом России до сих пор”¹.

Аристотель по праву считается предтечей философского прагматизма с его скептическим отношением к общим понятиям и незаземленным абстракциям, и если прагматизм не привился в России, то это отчасти связано с преобладанием платонизма и недостатком аристотелизма в русской культуре. Вопрос, что здесь причина и что следствие — является ли замедленное внедрение аристотелевского эмпиризма в России причиной того, что философский и политический прагматизм здесь не в почете, или неприятие русской культурой прагматического операционализма и стремления к компромиссу тормозит распространение философии Аристотеля.

Вопрос этот не отвлеченный; я думаю, что с ним связана судьба российской демократии.

Ваш, Дима

25 июня 2011

Добрый вечер, Володя.

Хорошо бы сравнить стратегии выживания времен брежневского застоя и путинской суверенной демократии — мотивировки, рационализации, адаптивные реакции, жизненные траектории. Такого рода исследование более чем актуально, и материалы наших архивов здесь пригодятся.

Мне интересны ваши замечания о Путине и его роли в современной российской политике, большой и малой. Будет время и настроение, пожалуйста, поделитесь впечатлениями о личности Путина, его диспозиционных и поведенческих особенностях.

Всего доброго, Дима

25 июня 2011

К Путину я испытываю чувство ненависти. Жестокий и циничный, жаждущий власти, презирающий свой народ, он к тому же оказался человеком, к-рый стремится к сверхбогатству и роскоши. Как он ответил на вопрос “чего хотят либеральные политики?” Сказал — Чего хотят? Власти и денег! Для него самого и “труба” есть личный источник накоплений. Не сомневаюсь, что этот человек имеет возможность шантажировать каждого из окру-

¹ *Аверинцев С.* Риторика и истоки европейской культурной традиции.— Москва, 1996 // <http://forum.hnet.ru/index.php?showtopic=68997>

жения, Медведева в том числе. Можно представить, сколько грязи выльют на этого деятеля лет через 30.

Привет.

В.

8 апреля 2014

Привет из Лас-Вегаса, Володя.

Я тут перечитал нашу переписку, в которой мы обменивались мнениями о социологии и социологах, делах российских и американских. Подумал, хорошо бы продолжить наш разговор, особенно в свете последних событий.

Пересылаю вам сводный текст нашего диалога. Если будет время, силы и желание, то поделитесь мнением по поводу событий в Украине, аннексии Крыма и реакции на эти перемены российских интеллигентов, социологов и несоциологов. Ниже мой вопрос в развернутой форме.

В годы перестройки у наших коллег появилась возможность отмежеваться от прошлого, реконструировать свою идентичность. Потом пришел к власти Владимир Путин, стал завинчивать гайки, требовать лояльности от интеллигенции, угрожая тем, чьи взгляды отклоняются от уставных. Сейчас российские интеллектуалы снова стоят перед выбором — отстаивать свои права на свободу слова, рискуя при этом потерять работу, а то и свободу вообще, или замкнуться, уйти в личную жизнь в надежде, что тебя оставят в покое. Эксперимент столь же жестокий, сколь и естественный. Вопрос — как в этих условиях ведут себя наши собратья социологи-интеллигенты? Куда движется общество в условиях военного угара и национал-патриотического порыва?

Всего доброго, Дима

21 апреля 2014

Ты, Дима, сильно преувеличиваешь меру репрессивности путинской власти. Да, журналисты находятся под контролем, иначе рискуют. Ученые гуманитарии могут выбирать лизоблюдство (= денежки) или же сохранение своего достоинства. Наши собратья, как ты это обозначил, вполне свободно публично высказываются, например, Лев Гудков на “Эхе Москвы”, в академических публикациях — тем более. На конференциях в Вышке, в Шанинке, в нашем институте рисуют мрачную картину будущего, если не принять решительных мер немедленно (главным образом отказаться от нефте-газовой зависимости), симпозиумы “Пути России” рисуют сползание к авторитаризму. И т.д.

Я полагаю, что Путину наплевать на бурчание либералов, бандерлогов в его терминологии. Протестные же *действия* он, гэбэшник, никоим образом позволить не может. Будущее представляется мне в мрачных тонах. Теперь после шумного разрыва с Западом у Путина отпала необходимость какой-либо демонстрации “приличного поведения”. Мы же должны продолжать свое дело.